

Антропова Л.И.

доцент кафедры иностранных языков Магнитогорского государственного технического университета, кандидат филологических наук

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Статья посвящена социокультурной характеристике современной национальной языковой ситуации и ее компонентов – формам существования языка, социокультурным отношениям между ними, коммуникативной ситуации, ролевым отношениям, статусу коммуникантов и социальной обстановке.

Описание языковых ситуаций и их типологии является одной из актуальных задач социолингвистики. Решение этой задачи имеет большое практическое значение, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства, оценить перспективность того или иного курса в отношении языка, прогнозировать тенденции языковой жизни страны.

Научная дискуссия по проблемам форм существования языка не прекращается на протяжении последних десятилетий, так как формы существования языка тесно отражают реальную языковую и культурную ситуацию в стране в определенный период времени [1]. Языковая ситуация рассматривается в работе как системно организованная совокупность всех форм существования языка, обслуживающих коммуникативные потребности данного общества в целом в пределах данного административно-политического и территориального объединения. По определению Ч. Фергюсона, «термин языковая ситуация относится к общей конфигурации использования языка в данное время и в данном месте и включает такие данные, как сколько языков и какие языки используются в данном ареале, сколько человек на них говорит, при каких обстоятельствах и каких установок и мнений в отношении этих языков придерживаются члены данного коллектива» [2]. Впоследствии в это определение было внесено уточнение и использовано понятие «формы существования языка» (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, профессиональные «языки» и т. п.). Под понятие «языковой ситуации», как указано в специальной литературе [3], подводится только организованная совокупность языков, и ее организованность состоит в том, что языки оказываются взаимосвязанными в силу тесных контактов между ними, своим отношением к континууму коммуникации данного общества и друг другу. Поэтому понятие «языковой ситуации» тесно связано с понятием «языковое общество», под

которым понимается совокупность людей, составляющих в пределах данной административно-политической единицы определенную общность и общающихся между собой на базе одного или нескольких языков [4; 5].

Проблематика языковой ситуации в любых языковых обществах сложна. Ее сложность связана с изменением социальной дифференциации языка, социального состава носителей, социальных условий функционирования и характера коммуникации – расширение набора типов коммуникативных ситуаций и изменение их границ, возрастание роли и значения разговорных реализаций в повседневной жизни. Социальная дифференциация в работе рассматривается не по принадлежности индивидуумов к определенным социальным слоям, а по их участию в разных коммуникативных ситуациях общения, что означает, что в современном обществе социальная дифференциация носителей литературного языка с высшим и средним образованием не оказывает существенного влияния на различие способов выражения. Только носитель кодифицированного литературного языка с высшим и средним образованием владеет некоторым количеством потенциальных форм существования с определенным набором варьирующихся средств выражения, которые дают ему возможность участвовать в различных ситуациях общения. Степень вероятности употребления той или иной формы существования языка со средствами выражения, соотносимыми с уровнями языковой системы, обуславливается отношением говорящего к коммуникативной ситуации, а также коммуникативным опытом, который приобретает носитель кодифицированного литературного языка в социуме. А социальная дифференциация, которая основана только на принадлежности носителей языка к социальным группам и слоям по определенному виду деятельности – профессиональной, гендерной, а также по интересам, не учитывает роль коммуникативных ситуаций при

социальной дифференциации форм существования языка. Социальные и коммуникативные роли разных носителей языка в этом случае многочисленны и постоянны.

Одной из проблем, с которой приходится сталкиваться при описании языковой ситуации, является ее языковое многообразие, то есть количество языков, используемых в культурном пространстве, их распространенность, характер и степень различий между ними. При этом необходимо учитывать развитие национальных традиций при выделении основных компонентов языковой ситуации – формы существования языка, их структурное и социолингвистическое различие, социальный статус носителей отдельных форм существования языка, социальная среда, языковая норма и типизированные ситуации общения [6]. Ученые, занимающиеся исследованием состояния языковой ситуации в разных странах, пришли к выводу о том, что в культурно-национальных традициях при изучении стратификации языка имеют место сходные типологические процессы. На примере языковой ситуации в Германии проследим основные тенденции ее развития, для этого определим основные формы существования языка, взаимные отношения между ними на основе признаков, выводимых из социальной и языковой характеристик говорящих, а также социально-коммуникативную систему, коммуникативную сферу, коммуникативные отношения между говорящими, типы коммуникативных ситуаций.

Изучение социальных и культурных факторов в развитии немецкой национальной традиции дало нам возможность выделить в истории развития языковой ситуации четыре этапа развития форм существования языка.

Первый этап – этап относительных языков культуры, когда для того или иного культурного ареала выделяется язык, который не имеет национального характера [6; 7]. В немецком культурном ареале, как известно, в качестве относительно общего языка функционировали престижные классические языки – латынь и греческий, которые использовались как письменные языки в государственных и культурных сферах, а устный немецкий язык на этом этапе употреблялся на уровне разговорно-бытового в форме диалекта в собственном смысле слова. И, как было установлено учеными, часто роль литературного языка брал на себя чужой (иностраный) язык [8]. Определяющими условия

ми развития немецкого языка на этом этапе являлась сильная территориальная дифференциация диалектов в условиях моногlossии.

На втором этапе, этапе преднациональных языков, в условиях сохраняющейся территориальной дифференциации, особенно характерной для немецкой языковой традиции, остаются общие языки культуры, конкурирующие с ними узколокальные территориальные диалекты и зарождающийся письменно-литературный язык. Развивающиеся новые, не полностью обработанные языки используются в канцеляриях, в приказах, в поэзии, хотя письменно-литературный язык с его избирательной кодификацией был далек от современного литературного языка, как по структуре, так и по функциям. Изучив функционирование диалектов в крупных ареалах Германии, ученые определили для них следующие основные структурные признаки: некодифицированный и устойчивый грамматический и лексический строй, открытый для узколокальных изменений; наличие специфических фонетических признаков, отличающих один диалект от другого; территориальная ограниченность; устная форма реализации [9; 10]. Были определены носители диалектов и зарождающегося литературного языка и сферы их употребления. Носителями диалекта, по данным исследователей, были как образованные, так и необразованные социальные слои общества, а носителями немецкого литературного языка – обособленные группы людей, которые пользовались литературным языком в письменной форме. Однако устное общение не ограничивается только диалектами, в крупных городах общение обслуживают обобщенные формы устной речи – городское койне, интердиалекты, народно-разговорные языки. Такие обобщенные формы устной речи широко распространялись среди городского населения, поэтому модель языковой ситуации в эту эпоху можно свести в основном к устному общению.

На современном этапе диалекты сохранились в культурном пространстве Германии и активно употребляются в повседневной коммуникации носителями кодифицированного литературного языка с высшим и средним образованием, а также носителями литературного языка, недостаточно владеющими литературной нормой.

В остающейся территориально раздробленной Германии остро встает необходимость в выборе и фиксации наддиалектной формы су-

ществования языка, общей для всей культуры. На роль такой наддиалектной формы существования языка, обусловленной новыми социально-экономическими и культурными условиями, претендовал литературный язык, и граница между литературным языком и диалектами сдвигается.

На третьем этапе, этапе национальных языков, под влиянием господствующего языка культуры, каким стал литературный язык, наметилась тенденция интеграции диалектов, что является отличительной особенностью данной эпохи. Такой процесс был обусловлен, кроме того, ростом крупных городов. Здесь уместно упомянуть о реальной языковой ситуации, сложившейся на севере Германии, которая с диалектной точки зрения является более однородной, чем южная, где сложился ряд изолированных крупных культурных центров. В связи с этим немецкие исследователи пишут о существовании нижненемецкого койне, перекрывающего диалектные границы [11].

Были определены и релевантные социальные признаки литературного языка в отличие от территориальных диалектов: универсальность, надрегиональность, широкий радиус коммуникативного взаимопонимания, разные сферы использования, письменная и устная формы реализации, кодифицированность и обработанность. Однако сохраняется еще большая оторванность устной формы реализации литературного языка от письменной, в единстве которых ученые предусмотрели процесс дальнейшего развития языка. В сфере письменного общения ими отмечена оппозиция немецкого письменного-литературного языка иностранному литературному языку или региональным вариантам литературного языка. Кроме того, намечен процесс становления и развития обиходно-разговорного языка, связанного с социальной дифференциацией общества. Языковая ситуация на этом этапе формируется в условиях диглоссии (термин 'диглоссия', предложенный Ч. Фергусоном, прочно укрепился в социолингвистическом обиходе).

На четвертом этапе в связи с изменившимся социальным статусом носителей литературного языка обозначается противопоставленность обиходно-разговорного языка кодифицированному литературному языку и территориальным диалектам. Следует подчеркнуть, что обиходно-разговорный язык представляет значительный компонент современной языковой

ситуации в немецкой лингвистической традиции и оказывает сильное влияние на определенные типы текстов в письменном литературном языке [12]. Обиходно-разговорный язык менее исследован, чем письменный литературный, и в качестве основных характеристик его изучения выдвигаются: индивидуальность, креативность, спонтанность, необработанность, широкий радиус действия, так как один и тот же носитель литературного языка, исходя из коммуникативных потребностей, владеет двумя и более самостоятельными формами существования языка, которыми он пользуется в зависимости от ситуаций, от требований обстановки, от состава участников коммуникации, например, кодифицированным литературным языком и городским обиходно-разговорным. Языковая ситуация в Германии на этом этапе формируется в условиях диглоссии или полиглоссии: письменное и устное общение и различные разговорные формы общения, несущие разную функциональную нагрузку.

С понятием «языковая ситуация» тесно связаны такие понятия, как 'моноглоссия' (владение и пользование только одной формой существования языка), 'диглоссия' (владение и пользование двумя языками) и 'полиглоссия' (владение и пользование большим числом взаимодействующих между собой форм существования одного языка). Как видно из модели развития форм дифференциации немецкого языка, моноглоссия характерна для донационального этапа развития языка, когда каждый говорящий в период диалектного дробления владел и пользовался только одним языком – территориальным диалектом. Наиболее распространенным видом ситуации диглоссии для Германии на современном этапе является владение говорящим местным диалектом и литературным языком, общерегиональным обиходно-разговорным языком и литературно-разговорным языком, когда в процессе коммуникации, в одной и той же речевой ситуации, необходим выбор соответствующей формы существования. Такие различные формы существования языка определенным образом связаны между собой, так как они имеют общую языковую основу, позволяющую рассматривать эти формы как вполне самостоятельные языки, способные выполнять свойственные языку функции [13]. Языковая ситуация обуславливает функциональное развитие форм существования языка как языков общения на определенном историческом

этапе, и все движущие процессы, имеющие место в пространстве форм существования, взаимосвязаны между собой (например, это можно проследить в ситуации исчезновения или возникновения диалектов и их элементов, так как языковая ситуация детерминирует ситуацию культурного изменения). Социолингвистический подход к изучению языковой ситуации позволяет, таким образом, исследовать культуру, отраженную во многих формах существования языка, и проследить сохранение культурно-национальных традиций.

Формы существования можно выделить и на основе терминологической дифференциации, предложенной видными деятелями отечественного языкознания Н.Н. Семенюк и Н.С. Бабенко, которые в зеркале национальных лингвистических традиций выделяют три уровня членения форм существования языка [14]. Если языковую дифференциацию, которую они предлагают провести в терминах национальной традиции, связать с выделенными нами этапами становления и развития форм существования немецкого языка, то схему членения языкового пространства Германии можно представить в следующей терминологии. На верхнем уровне в обобщенном виде располагаются формы существования языка в соответствии с лингвистической традицией в целом (*Erscheinungsformen*, *Existenzformen*, *Gesamtsprache*) [14]. Уровнем ниже располагаются язык культуры и территориальные диалекты (*Sprache der Volksschaft*; *territoriale Dialekte*). Далее следуют обработанные и необработанные основные формы существования языка (*kodifizierte Literatursprache/Schriftsprache/Hochsprache*), обиходно-разговорный язык (*Umgangssprache*) и территориальные диалекты (*territoriale Dialekte*). И, наконец, следует последний уровень, который образуют группы, обозначающие внутреннюю дифференциацию отдельных форм существования языка и соотносимость с их функциональной сферой и группой текстов. Если в донациональный период развития языка основным фактором, характеризующим языковую ситуацию, было стремление к созданию общего языка (*Gesamtsprache*) в условиях сильного диалектного членения, то на современном этапе признано разнообразие форм существования языка, которые наряду с кодифицированным литературным языком обладают статусом равноправия и используются носителями литературного языка в разных си-

туациях общения. Особо при описании языковой ситуации в Германии на современном этапе следует остановиться на изучении форм существования языка третьего и четвертого уровней, так как данные уровни отражают сложные взаимоотношения социальных и языковых элементов, не обладающих единством терминологии (*Alltagssprache*, *gesprochene Sprache*, *Umgangssprache*). Каждая из выделенных нами форм существования языка третьего и четвертого уровней кроме внешней дифференциации имеет и внутреннюю дифференциацию: литературный язык в письменной и устной формах, обиходно-разговорный язык в надрегиональной форме – так называемый литературно-разговорный язык, обиходно-разговорный язык в общерегиональной и городской формах, – и функционируют разнообразные формы территориальных диалектов (региональные и локальные).

Подход к описанию языковой ситуации с точки зрения социальной и терминологической дифференциации форм существования языка является научно оправданным, так как он позволяет описать современную языковую ситуацию в развитии, то есть в динамике. Формы существования языка историчны, они функционируют в условиях моногоссии, диглоссии и полиглоссии. На состояние языковой ситуации и функции ее компонентов, формы существования языка, на состояние социальной коммуникативной системы влияют новые ориентиры в социальной политике и другие факторы – взаимоотношения между формами существования языка, носители форм существования языка, типизированные ситуации общения. Отношения между всеми этими компонентами, включая факторы времени, пространства и функционирования, на конкретном этапе существования данного языкового сообщества формируют языковую ситуацию, характерную для этого сообщества.

Языковая ситуация характеризуется не только совокупностью форм существования, функционирующих в данном сообществе, но и социальными отношениями, возникающими между литературным языком как культурной языковой традицией и нелитературными формами существования языка. Взаимосвязь между литературным языком как культурной языковой традицией и нелитературными формами существования языка вытекает из характерных для Германии языковых отношений – центра и

периферии. И диалект, и обиходно-разговорные языки, диалектически связанные с литературным языком, оказывают на него влияние, так как литературный язык не развивается в изолированных условиях. И в современном обществе наблюдается все возрастающее воздействие литературного языка на диалекты и обратный процесс – воздействие диалектов на литературный язык.

Как было сказано выше, одним из значимых компонентов социальной дифференциации языка является коммуникативная ситуация, которая определяет форму существования языка, ее содержание и тон беседы: на производстве деятельность человека требует коммуникативно сконцентрированных кратких высказываний; в других ситуациях могут быть допустимы развернутые высказывания, переход с одной темы на другую и пр. Каждый выделенный нами литературный или разговорный идиом функционирует в своей форме с характерными только для него языковыми особенностями. При этом следует иметь в виду, что социально-коммуникативная система, обслуживающая то или иное языковое сообщество, того или иного говорящего, также характеризуется наличием определенных компонентов, в частности устной и письменной коммуникации. Сфера письменной коммуникации ограничивается надрегionalным кодифицированным литературным языком и общерегиональным литературным языком (конкретные языковые реализации – тексты), сфера устной коммуникации ограничивается обиходно-разговорными языками (территориальные и городские диалекты). Эта система может включать два контактирующих территориальных диалекта – например диалекты соседних деревень – или же в условиях миграции населения исконный диалект данной группы и диалект ее нового окружения; в последнем случае между исконным диалектом и диалектом новой социальной среды наблюдается четкое размежевание коммуникативных сфер (исконный диалект тяготеет к сфере семейно-бытового общения, а новый диалект используется в профессиональной деятельности, в общественной жизни и т. п.) [3]. Данный факт является существенным для современных языков, функционирующих в разных странах в ситуации диглоссии, так как носитель кодифицированного литературного языка в быту может использовать и диалект. Социальная стратификация перекрещивается в этом случае со сфера-

ми общения [13]. Этот тип диглоссии, в рамках которой сосуществуют социально-коммуникативные системы территориального диалекта и литературного языка, наиболее распространен в Германии.

Другой разновидностью диглоссии, характерной для унilingвальной языковой ситуации, является система, которая характеризуется взаимодействием кодифицированного литературного языка и обиходно-разговорных языков, используемых в качестве средства повседневного неофициального общения. В Германии и других странах, где сохранилась значительная диалектная дробность и позиции диалекта относительно устойчивы, довольно значительны расхождения между отдельными диалектами и кодифицированным литературным языком. Так, нижненемецкий диалект, в котором сохранились литературно-письменные традиции, по своим языковым особенностям отличается от других диалектов и от кодифицированного литературного языка.

К компонентам социальной ситуации мы относим также: обстановку, коммуникативные отношения и типы коммуникативных ситуаций, в которые попадает носитель языка в течение одного и того же дня, ролевые отношения участников коммуникативных актов и статус участников коммуникативных актов. Различение статуса участников коммуникативных актов, с одной стороны, и ролевых отношений, с другой, важно для выявления и понимания механизма выбора тех или иных форм существования языка, детерминируемых социальной ситуацией. Кроме того, при определении статуса необходимо учитывать такие признаки, как социальное происхождение, принадлежность к социальной группе, профессия, уровень образования и т. п. В то же время ролевые отношения задаются социальной ситуацией и варьируются вместе с ней (начальник – подчиненный, учитель – ученик, отец – сын, муж – жена, приятель – приятель) [3]. Перечень социолингвистически значимых ролевых отношений и статусов варьируется от общества к обществу и от культуры к культуре и имеет эксплицитно выраженные языковые или речевые корреляты.

Социальная обстановка как компонент социальной ситуации также детерминирована определенной культурой, где обстановка выступает во взаимодействии с другими параметрами социальной ситуации, в частности с параметром ролевых отношений: университет (об-

становка), профессор – студент (ролевые отношения). Рольевые отношения, возникающие между говорящими в ситуациях общения, могут быть как «деловыми», так и «личными» [15]. «Деловой» тип социально-коммуникативных отношений связан, по мнению Ю.Д. Дешериева, с некоторыми ограниченными целями, такими, как покупка продуктов, получение денег по чеку и пр. Участники таких деловых контактов как бы отказываются на время от своей индивидуальности и действуют в соответствии со своим статусом: они выступают в роли клиентов, банкиров, врачей. Деловому взаимодействию противопоставлено взаимодействие личное, при котором участники действуют как личности. Такой тип «личного» социально-коммуникативного взаимодействия наблюдается преимущественно среди друзей, в группах сверстников, в кругу семьи, в часы досуга. При этом говорящие не только употребляют принятые для этих коммуникативных ситуаций формы существования, но и участвуют в создании новых способов выражения. Одни коммуникативные ситуации говорящему хорошо известны, другие ему полностью неизвестны. Примерами коммуникативных ситуаций, которые близки говорящему по своей структуре, но отличаются друг от друга участием в ней неизвестных ему людей, являются типичные городские коммуникативные ситуации. Коммуникативная ситуация, которая является для говорящего новой во всех отношениях, это ситуация, при которой он попадает в речевую среду с новыми, незнакомыми людьми из разных регионов. В этом случае говорящий оказывается в нетипичной для него коммуникативной ситуации, выступает в новой непривычной для него роли. В такой новой и необычной ситуации употребление литературного языка подчеркивает важность и официальный характер конференции, а также сигнализирует о дистанции между собеседниками, которые для достижения общей цели, не зная друг друга, должны вступить в тесный контакт. С другой стороны, неформальное общение в родном крае – с друзьями, родственниками – ведется на другом языке. Это ситуации типа: внутрисемейные, дружеские, между людьми связанными родственными узами или же близкими в возрастном отношении, и ситуации официальные / полуофициальные. Например, разговор в школе, в институте между профессором, ассистентом и студентом может идти с использованием литературных средств в офи-

циальной обстановке. В неофициальной, в перерыве между занятиями, в деканате при решении учебных задач – языковая картина уже другая. Здесь сознательно выходят за пределы официальности, стремясь проявить дружеское расположение. Такая коммуникативная ситуация ведет к вытеснению литературных средств. Точно так же обстоит дело на различных деловых совещаниях, особенно когда они проходят ежедневно в течение длительного времени. Например, это могут быть заседания муниципальных органов в городской мэрии, когда, несмотря на официальный характер общения, редко используется литературный язык даже самими носителями литературного языка, чаще преобладают черты общерегионального обиходно-разговорного языка или городского. Переход от литературного языка на обиходно-разговорный язык носит характер осознанного выбора. Коммуникативная ситуация определяет форму существования языка, ее содержание и тон беседы: на производстве деятельность человека требует коммуникативно сконцентрированных кратких высказываний; в других ситуациях могут быть допустимы развернутые высказывания, переход с одной темы на другую и пр. Современная языковая ситуация может быть описана с учетом компонента типизированных ситуаций общения, количество которых огромно, и работа по определению типов основных стандартных ситуаций и их социальных параметров проводится и решается социолингвистами Германии.

Итак, в немецкой национально-культурной традиции можно выделить тесно связанные с коммуникативными ситуациями формы существования языка, альтернативные немецкому кодифицированному литературному языку. Возникновению коммуникативных ситуаций способствуют социальные перемены в обществе, поэтому формы существования языка соотносятся с формами социального и коммуникативного поведения говорящего. Исходя из вышесказанного, социальную дифференциацию языка, отраженную в формах его существования, можно интерпретировать с точки зрения разных типов коммуникативных ситуаций общения и социально-коммуникативных отношений между говорящими, которые более значимы для современной социально и культурно обусловленной дифференциации языка. Значимость проявляется, в частности, в том, что говорящий, оказываясь одноразово или же крат-

ковременно в коммуникативных ситуациях, которые ему хорошо известны или полностью неизвестны, использует формы существования языка, принятые не только для этих коммуникативных ситуаций, но и участвует в создании новых нестандартных способов выражения.

Одним из важных компонентов, характеризующих языковую ситуацию в любой стране, является функционирование литературного национального языка, который имеет общепринятую норму произношения, орфографии, грамматики и лексики, обязательную для всех форм письменной и устной речи.

Описание типологии языковой ситуации в Германии, как представляется, может составить основу типологии языковой ситуации других

национальных языков, так как она способствует раскрытию задач изучения языковой ситуации: установление общественных функций, выполняемых формами существования языка, определение иерархии форм существования языка и их употребление в различных коммуникативных сферах, обнаружение тенденций развития языковой ситуации и выделение перспективных форм существования языка. Существенным в интерпретации разных форм существования языка, функционирующих в условиях унилингвальной языковой ситуации, является указание на общую обусловленную социальными функциями ситуацию диглоссии (полиглоссии), в которой один и тот же говорящий использует два и более языков.

Список использованной литературы:

1. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи // Березин Ф.М. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. Хрестоматия: Для филол. спец. ун-тов / Сост. Березин Ф.М. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 79-86
2. Фергюсон Ч.А. Проблемы влияния языковой ситуации на обучение второму языку. Новое в лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. Общая редакция и вступительная статья доктора филологических наук В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 122-127.
3. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
4. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. Синхронно-диахроническое исследование. – М.: Наука, 1985. – 247 с. (С. 3).
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. – М.: 1998. – 685 с.
6. Алпатов В.М. Национальные традиции в вычленении и обозначении обработанных литературных идиомов (система терминов) // Формы дифференциации языка в зеркале национальных терминологических традиций / Материалы круглого стола. Редакционная коллегия: В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк. – М.: Институт языкознания РАН, 2002. – С. 34-45.
7. Топорова Т.В. О ранних типах дифференциации обработанных вариантов языка в германском ареале // Формы дифференциации языка в зеркале национальных терминологических традиций / Материалы круглого стола. Редакционная коллегия: В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк. – М.: Институт языкознания РАН, 2002. – С. 104 – 110.
8. Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. История немецкого литературного языка XVI – XVIII вв. Отв. редакт. член - кор. АН СССР В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1984. – 246 с.
9. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1983. – 192 с.
10. Besch, W. Die Entstehung der deutschen Schriftsprache. Bisherige Erklärungsmodelle-neuester Forschungsstand. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987. – 60 S.
11. Von Polenz, P. Nationale Sprachvarietäten der deutschen Sprache. International Journal of the Sociology of Language / Zur Soziolinguistik des Deutschen. – Berlin· New York: de Gruyter, 1990. – № 83. – S. 5-38.
12. Keller, R. E. Die deutsche Sprache und ihre historische Entwicklung // Bearb. und übertr. aus dem Engl., mit e. Begleitw. sowie e. Glossar vers. von Karl-Heinz Mulagk. – Hamburg: Buske, 1986. – 641 S.
13. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Ленинград: «Наука». – 1975. – 275 с.
14. Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. Проблемы дифференциации языка в немецкой лингвистической традиции (к вопросу о терминах) // Формы дифференциации языка в зеркале национальных терминологических традиций / Материалы круглого стола. Редакционная коллегия: В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк. – М.: Институт языкознания РАН, 2002. – С. 34-45.
15. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М.: Наука, 1977. – 381 с.